

Генеральная Ассамблея

Семьдесят четвертая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
29 November 2019
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 27-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в четверг, 31 октября 2019 года, в 15 ч 00 мин

Председатель: г-н Арроча Олабуенага (заместитель Председателя) (Мексика)

Содержание

Пункт 79 повестки дня: доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят первой сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься исправления.

Исправления должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и должны быть внесены в экземпляр отчета.

Отчеты с внесенными в них исправлениями будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

19-18887 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

*В отсутствие г-на Млинара (Словакия)
место Председателя занимает заместитель
Председателя г-н Арроча Олабуенага (Мексика).*

Заседание открывается в 15 ч 00 мин.

**Пункт 79 повестки дня: доклад Комиссии
международного права о работе ее семьдесят
первой сессии (продолжение) (A/74/10)**

1. **Председатель** предлагает Комитету продолжить рассмотрение глав I–V и XI доклада Комиссии международного права о работе ее семьдесят первой сессии (A/74/10).

2. **Г-жа Миллз** (Ямайка), касаясь темы «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», говорит, что три подтемы (вопросы морского права, вопросы, касающиеся государственности и защиты лиц, затрагиваемых повышением уровня моря) следует рассматривать таким образом, чтобы помочь государствам определить надлежащие меры, которые необходимо принять, и заложить основу для прогрессивного развития норм международного права в области изменения климата с обращением особого внимания на такие вопросы, как ответственность государств, осторожный подход, смягчение последствий изменения климата и адаптация к ним, ущерб и убытки и компенсация.

3. Приблизительно 25 процентов населения Ямайки и значительная часть жизненно важной инфраструктуры, такой как порты и туристические объекты, размещаются в прибрежной зоне страны. Повышение уровня моря и штормовые нагоны будут оказывать воздействие на экономику, поскольку, по оценкам, в прибрежной зоне производится 90 процентов валового внутреннего продукта. Ожидается также, что повышение уровня моря приведет к усилению береговой эрозии, что нанесет ущерб прибрежным экосистемам или ускорит их утрату, создаст угрозу для имущества и инфраструктуры и приведет к интрузии соленых вод в подземные прибрежные водоносные горизонты. Ямайка не может позволить себе отказаться защищать себя от повышения уровня моря, какими бы высокими ни были связанные с этим издержки. Делегация оратора надеется, что работа Комиссии по вопросу о повышении уровня моря будет стимулировать развитие международного права в области изменения климата таким образом, чтобы поддерживать безопасность и стабильность и защищать наиболее уязвимые общины и государства.

4. **Г-н Кану** (Сьерра-Леоне) говорит, что его замечания носят предварительный характер и не предreshают окончательную позицию его делегации по

рассматриваемым темам. Касаясь темы «Преступления против человечности», он отмечает, что международно-правовые рамки борьбы с основными международными преступлениями базируются на ряде знаковых договоров, в частности на Конвенции 1948 года о предупреждении преступления геноцида и наказании за него и Женевских конвенциях 1949 года и протоколах к ним. Глобальные усилия по привлечению к ответственности можно было бы значительно укрепить путем заключения многостороннего договора о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, который заполнил бы серьезный пробел в существующем материальном праве в отношении международных преступлений, особенно если бы такой договор способствовал расширению горизонтального сотрудничества между государствами в области расследования преступлений против человечности и судебного преследования за них. Проекты статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, принятые во втором чтении, отражают надлежащее сочетание кодификации и прогрессивного развития международного уголовного права.

5. Делегация оратора признательна Комиссии за ее усилия по рассмотрению обширных замечаний, полученных по проектам статей, принятым в первом чтении, в том числе поступивших от Сьерра-Леоне. Его письменное заявление, размещенное на портале PaperSmart, содержит замечания по существу по следующим вопросам: пятый пункт проекта преамбулы; изменение названия проектов статей, в котором теперь придается одинаково важное значение предупреждению преступлений против человечности и наказанию за них; проект статьи 1, касающийся сферы охвата *ratione materiae* проектов статей; проект статьи 2 (Определение преступлений против человечности), в котором его делегация приветствует тот факт, что в описание преследования в пункте 1 h) не включена ссылка на связь с преступлением геноцида или военными преступлениями; включение в этот же пункт формулировки «в связи с любым деянием, указанным в данном пункте», которая сужает набор деяний, подлежащих наказанию как преследование; разъяснения в отношении пункта 3 того же проекта статьи и сопроводительного комментария; разъяснение общих обязательств, изложенных в проекте статьи 3; обязательство предупреждения в соответствии с проектом статьи 4 и необходимость обсуждения Итогового документа Всемирного саммита 2005 года и ответственности по защите; проект статьи 5 (Невыдворение), в котором его делегация с удовлетворением отмечает, что формулировка «на территории под юрисдикцией соответствующего

государства» была заменена формулировкой «в данном государстве».

6. Как поясняется в письменных комментариях по проектам статей, принятым в первом чтении, Сьерра-Леоне была бы признательна за включение в текст ссылки на ответственность за подстрекательство к совершению преступлений против человечности и сговор с целью совершения таких преступлений. Подстрекательство и сговор в связи с совершением геноцида наказуемы в соответствии с Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Принцип ответственности за подстрекательство как одну из форм соучастия также прочно укоренился в обычном международном праве. Оно представляет собой важную форму соучастия в связи с преступлением геноцида, а также в связи с преступлениями против человечности. Делегация оратора считает, что прямое и публичное подстрекательство другого лица к совершению преступления против человечности должно повлечь за собой уголовную ответственность преступника, что сама Комиссия заключила на основании своей ранее проведенной работы. Согласно пониманию его делегации, решение Комиссии не включать в проекты статей подстрекательство или сговор не ставит целью повлиять на тот факт, что эти деяния влекут за собой уголовную ответственность по обычному международному праву.

7. Делегация оратора по-прежнему отмечает, что в проектах статей отсутствует положение о механизме контроля. Использование существующего механизма, такого как Канцелярия по предупреждению геноцида и по вопросу об ответственности по защите, могло бы рассматриваться в качестве альтернативы в отсутствие конкретного предложения со стороны Комиссии о создании отдельного контрольного органа, такого как органы, отвечающие за наблюдение за осуществлением Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

8. Без ущерба для своей позиции в ходе любых будущих переговоров делегация оратора в целом считает, что эти проекты статей обеспечивают прочную и транспарентную основу для будущей глобальной конвенции о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них.

9. Переходя к теме императивных норм общего международного права (*jus cogens*), оратор говорит, что его делегация намерена представить подробные письменные комментарии в надлежащее время в

соответствии с просьбой Комиссии. Что касается проектов выводов, принятых в первом чтении, то его делегация полностью поддерживает проект вывода 3. Она также отмечает компромиссные результаты в отношении концепции региональных норм *jus cogens* и существа проектов выводов 5, 7, 16–19 и 21 и комментариев к ним. Делегация оратора принимает к сведению обсуждение Комиссией проекта вывода 16 и представит дополнительные замечания по существу в письменной форме в надлежащее время. Она отмечает, что в проекте вывода 23 Комиссия попыталась разрешить деликатный вопрос о том, должен ли существовать неисчерпывающий перечень императивных норм, в свете методологических проблем, связанных с составлением такого перечня. Она приветствует усилия по достижению компромисса путем представления неисчерпывающего перечня норм, которые Комиссия в своей предыдущей работе по вопросу об ответственности государств и праве международных договоров определила как имеющие императивный характер, а не нового перечня норм. Делегация оратора одобряет содержание перечня, в особенности право на самоопределение, статус которого как императивной нормы не должен ставиться под сомнение.

10. Делегация оратора приветствует включение Комиссией темы «Повышение уровня моря с точки зрения международного права» в ее текущую программу работы и тем «Возмещение ущерба индивидам в случае грубых нарушений международного права прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права» и «Предотвращение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море» в ее долгосрочную программу работы. Отмечая завершение работы по теме преступлений против человечности и ожидаемое завершение работы по двум другим темам, делегация оратора выступает за включение в программу работы темы «Универсальная уголовная юрисдикция». Государства-члены все активнее выступают за то, чтобы Комиссия продолжила работу по этой теме, особенно с учетом того, что Генеральная Ассамблея в своей резолюции [73/208](#) постановила, что рассмотрение Шестым комитетом вопроса о сфере охвата и применении универсальной юрисдикции не наносит ущерба ее рассмотрению в рамках других форумов Организации Объединенных Наций и что ввиду завершения первого чтения по теме норм *jus cogens* и планируемого достижения этого этапа в работе по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» в 2020 году не происходит никакого существенного дублирования, которое могло бы обосновать откладывание работы по теме универсальной уголовной юрисдикции.

11. Наконец, делегация оратора поддерживает обращенный к Комиссии призыв Группы африканских государств применять более сбалансированный подход к включению новых тем в текущую программу работы и отбору специальных докладчиков. Комиссии следует стремиться к обеспечению баланса между традиционными и более новыми темами и принимать во внимание мнения отдельных государств по конкретным темам и уровень их участия в дискуссиях. На протяжении 71 года существования Комиссии немногие ее члены из развивающихся регионов, особенно из Африки, выступали в качестве специальных докладчиков. Устранение этого дисбаланса могло бы способствовать укреплению легитимности и авторитетности работы Комиссии и восприятия международного права как подлинно универсального свода законов.

12. **Г-н Диаките** (Сенегал) говорит, что рационализация тем, рассматриваемых Комиссией, и совершенствование формата ее доклада облегчат понимание государствами ее работы. Кроме того, эта работа не должна основываться на одном доктринальном подходе, вытекающем из одной правовой культуры и выраженном на одном языке. Будущее Комиссии и ответственность государств за ее работу будут зависеть от ее способности увязывать свою работу с многообразием видов практики, культур, мнений и судебных систем.

13. Делегация оратора поддерживает рекомендацию о разработке международной конвенции на основе проектов статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, принятых во втором чтении. Однако успех общих усилий, направленных на то, чтобы положить конец преступлениям в форме зверства, зависит от уважения всеми основополагающих основ человеческого общества. Поэтому его делегация обеспокоена отсутствием в окончательном варианте проектов статей определения термина «гендерный», основанного на определении, содержащемся в пункте 3 статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда, что, вероятно, станет серьезным препятствием в ходе разработки конвенции.

14. Будучи убеждена в необходимости развития и укрепления потенциала государств в области расследования наиболее тяжких международных преступлений и судебного преследования виновных в них, страна оратора присоединилась к инициативе по разработке нового многостороннего договора о взаимной правовой помощи и выдаче в целях национального судебного преследования за такие преступления. Поэтому она приветствует включение в проекты статей ссылки на выдачу и взаимную правовую

помощь. Эти две инициативы поддерживают и дополняют друг друга в достижении общей цели борьбы с безнаказанностью.

15. **Г-н Хризостому** (Кипр), касаясь темы «Преступления против человечности», говорит, что отсутствие общей многосторонней конвенции, создающей основу для предупреждения преступлений против человечности и наказания за них и поощрения международного сотрудничества в этой области, является упущением, учитывая наличие правовой базы в отношении геноцида, военных преступлений и пыток и ограниченность существующих положений о взаимной правовой помощи и выдаче. Кроме того, Римский статут регулирует в первую очередь отношения между государствами и Международным уголовным судом. Статут и другие документы, учреждающие международные или смешанные уголовные суды или трибуналы, предусматривают судебное преследование лишь за преступления, подпадающие под их юрисдикцию. Поэтому его делегация считает целесообразной разработку конвенции на основе проектов статей, принятых Комиссией во втором чтении; такая конвенция могла бы дополнить существующие договоры и инициативу по оказанию взаимной правовой помощи, которая будет охватывать геноцид и военные преступления, а также преступления против человечности и которую делегация оратора также поддерживает. Вместе с тем во избежание дублирования необходимо провести более четкое различие между этой инициативой и будущей конвенцией.

16. Делегация оратора высоко оценивает усилия Комиссии по недопущению правовых коллизий с Римским статутом. Прежде чем планировать дальнейшие шаги для разработки конвенции, важно устранить все остающиеся несоответствия, с тем чтобы эти два документа носили взаимоукрепляющий характер. Делегация оратора обеспокоена тем, что ссылка на преследование в пункте 1 h) проекта статьи 2 не содержит упоминания о связи с другими преступлениями, подпадающими под юрисдикцию Международного уголовного суда, а именно геноцидом, военными преступлениями и преступлением агрессии. Это противоречит пункту 1 h) статьи 7 Статута. В проекты статей следует включить четкое заявление об иммунитетах, которое соответствовало бы статье 27 Статута (Недопустимость ссылки на должностное положение). Что касается возможного нового проекта статьи об оговорках в форме заключительного положения, формулировка которого будет оставлена на усмотрение государств, то его делегация считает, что в соответствии со статьей 120 Статута никакие оговорки к будущей конвенции,

основанной на проектах статей, не должны допускаться.

17. Что касается проектов выводов в отношении императивных норм общего международного права (*jus cogens*), принятых Комиссией в первом чтении, то его делегация приветствует проекты выводов 10-13 о правовых последствиях коллизии между договором и императивной нормой, которые согласуются с Венской конвенцией 1969 года о праве международных договоров. С учетом того, что действие норм *jus cogens* не ограничивается сферой договоров, его делегация с удовлетворением отмечает тот факт, что в проектах выводов Комиссия по существу рассматривает обязательства, создаваемые односторонними актами государств и резолюциями, решениями или другими актами международных организаций, когда возникает коллизия между ними и императивной нормой общего международного права. Делегация оратора согласна с решением не включать проект вывода о региональных нормах *jus cogens*. Норма *jus cogens* по определению является универсальной, поскольку отражает основополагающие ценности международного сообщества и принимается и признается в качестве таковой международным сообществом государств в целом в соответствии со статьей 53 Конвенции. Поэтому следует избегать понятия региональных норм *jus cogens*, поскольку оно может создать ненужную путаницу.

18. В отличие от темы «Выявление международного обычного права», где составление перечня обычных норм не представляется возможным, сравнительно небольшое число норм *jus cogens* позволяет предусмотреть иллюстративный перечень. Тем не менее, такая работа не должна проводиться в спешке. Следует продолжить работу над проектом вывода 23 и сопроводительным комментарием, с тем чтобы предложить неисчерпывающий перечень норм, которые ранее указывались Комиссией как имеющие статус *jus cogens* и которые, согласно проекту вывода, не будут затрагивать существование или последующее появление других императивных норм. Делегация оратора отмечает, что несколько членов Редакционного комитета выразили мнение о том, что в перечень следует включить другие нормы. Специальному докладчику и Комиссии следует продолжить свой анализ того, какие нормы должны быть включены в перечень, и представить в комментарии подробное обоснование того, почему они считаются императивными.

19. **Г-н Багерпур** (Исламская Республика Иран), касаясь темы преступлений против человечности, говорит, что цель предупреждения таких преступлений и наказания за них будет достигнута только в

том случае, если усилия в этом направлении будут основываться исключительно на соображениях прав человека и будут свободны от политических соображений и избирательного подхода. Что касается проектов статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, принятых во втором чтении, то текущая формулировка обязательства государств предотвращать преступления против человечности, содержащаяся в проекте статьи 4, является слишком широкой и не предоставляет национальным системам достаточной свободы в административных и процессуальных вопросах. Что еще более важно, согласно подпункту b), государства обязаны надлежащим образом сотрудничать с «другими организациями», в число которых, как указано в комментарии к проекту статьи, входят неправительственные организации. Однако ни правовая основа для такого обязательства, если таковая имеется, ни практика государств в этом отношении в комментарии не рассматриваются. По мнению его делегации, устанавливать такое обязательство для государств неуместно.

20. Пункт 8 проекта статьи 6, касающийся ответственности юридических лиц, следует рассматривать как прогрессивное развитие международного права. Его делегация неохотно поддерживает это положение, которое представляет собой существенное изменение прочно устоявшегося принципа индивидуальной уголовной ответственности, закрепленного в статье 25 Римского статута, и может вступить в противоречие с другими общепризнанными нормами международного права. Оно может также создать практические трудности и неопределенность в отношении осуществления других проектов положений, включая проект статьи 14 (Взаимная правовая помощь). Таким образом, этот вопрос должен рассматриваться в национальном законодательстве и решениях государств.

21. Делегация оратора обеспокоена возможными последствиями пункта 3 проекта статьи 2, который предусматривает, что данный проект статьи не затрагивает никакое более широкое определение преступлений против человечности, содержащееся в каком-либо международном документе, обычном международном праве или национальном праве. Сомнительно, в какой степени это положение будет служить цели гармонизации национального законодательства. Напротив, это может привести к дальнейшей фрагментации понятия «преступления против человечности». Кроме того, тот факт, что было выделено обычное международное право, ставит под вопрос неиерархический порядок основных источников международного права; он также ставит под

сомнение определение сферы охвата предлагаемого текста. Использование термина «международный документ» вызывает аналогичную озабоченность, особенно в свете разъяснения в комментарии о том, что его следует понимать как более широкий термин, чем только юридически обязательное международное соглашение, и что он может включать другие документы, такие как резолюции международных организаций.

22. Делегация оратора не согласна с тем, что в проекты статей не включено требование об обоюдном признании деяния преступлением, поскольку оно является общепризнанным принципом как в области выдачи, что закреплено во многих международных документах, так и в обычном международном праве.

23. По мнению его делегации, фраза «принадлежность к конкретной социальной группе», содержащаяся в пункте 11 проекта статьи 13, в контексте существенных оснований для отказа в выдаче может допускать целый ряд толкований, которые будут препятствовать сотрудничеству в вопросах выдачи. Исключение этой фразы сделает проект статьи более четким и надежным.

24. В свете этих комментариев и различных замечаний других государств-членов, а также с учетом того, что преступления против человечности уже рассматриваются в многочисленных международных документах и механизмах и что такие принципы, как *aut dedere aut judicare*, и двусторонние соглашения о судебной помощи обеспечивают достаточную правовую основу для предупреждения таких преступлений и наказания за них, по мнению делегации оратора, проекты статей по-прежнему нуждаются в определенной доработке, с тем чтобы государства-члены могли принять по ним обоснованное решение. Такой важный документ, базирующийся на ценной работе Комиссии, должен стать итогом всеохватного межправительственного процесса, инициированного государствами-членами в Шестом комитете.

25. Что касается проектов выводов в отношении императивных норм общего международного права (*jus cogens*), принятых в первом чтении, то делегация оратора считает, что понятие региональных норм *jus cogens* не поддерживается практикой государств и может породить концептуальные и практические трудности, учитывая имманентно универсальный характер норм *jus cogens*. Поэтому она согласна с решением Комиссии не включать нормы сугубо двустороннего или регионального характера в сферу охвата этой темы.

26. Что касается проекта вывода 16, то делегация оратора считает, что иерархическое превосходство норм *jus cogens* в равной степени применимо к резолюциям, решениям и другим актам органов Организации Объединенных Наций, в частности Совета Безопасности. Статья 103 Устава Организации Объединенных Наций предусматривает лишь то, что обязательства по Уставу имеют преимущественную силу над обязательствами по любому другому международному соглашению. Поэтому в случае коллизии между нормами *jus cogens* и обязательствами по Уставу преимущественную силу имеют нормы *jus cogens*.

27. В этом контексте резолюции Совета Безопасности, противоречащие общим принципам международного права и положениям Устава, не будут создавать никаких обязательств для государств. Принятие Советом Безопасности резолюции, противоречащей норме *jus cogens*, хотя и маловероятно, но вполне возможно. Кроме того, резолюция Совета Безопасности может на этапе осуществления привести к коллизии с нормами *jus cogens*, что случалось время от времени. Поэтому в проекте вывода должно содержаться четкое упоминание о резолюциях Совета Безопасности. В предыдущий вариант этого положения, предложенный Специальным докладчиком в качестве проекта вывода 17 в его третьем докладе (A/CN.4/714), было включено такое упоминание, но, к сожалению, оно не было сохранено в проекте вывода 16, принятом в первом чтении. Это вызывает удивление, учитывая, что на семьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи почти все государства-члены прямо или косвенно высказались в поддержку его включения. Отсутствие такой ссылки может даже поставить под сомнение авторитет Совета Безопасности, поскольку это может быть истолковано как то, что Совет считает себя выше права и не связан даже императивными нормами общего международного права. Делегация оратора также по-прежнему осторожно относится к различным последствиям норм *jus cogens* и настоятельно призывает Комиссию пересмотреть свой подход в этом отношении.

28. Делегация оратора просит исключить проект вывода 22, поскольку оговорка «ненанесение ущерба» несовместима со сферой охвата этой темы. Что касается проекта вывода 23, то необходимость составления исчерпывающего перечня норм *jus cogens* вызывает сомнения, поскольку он может существенно изменить ориентированный на процесс характер этой темы и создать ложное впечатление, что Комиссия несет ответственность за признание и определение норм *jus cogens*. Комиссии следует

сосредоточить внимание на методологии и вторичных нормах, а не на правовом статусе конкретных норм. Кроме того, определение некоторых норм в качестве норм *jus cogens* на данном этапе может оказаться противоречивым и требует углубленного изучения в рамках отдельной будущей темы.

29. При выборе тем для исследования в будущем Комиссия должна учитывать потребности и приоритеты государств и наличие достаточной практики государств. Что касается темы «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море», то делегация оратора отмечает, что важно избегать любых коллизий с существующими договорами, включая Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву, в соответствии с которой правовой режим в отношении пиратства, основанный на соответствующем обычном международном праве, уже кодифицирован. Вооруженный разбой против судов по определению происходит в территориальных водах прибрежных государств и не подпадает под действие Конвенции. Напротив, в его отношении действуют договоренности, определенные или согласованные в двусторонних и многосторонних соглашениях прибрежными государствами, которые обладают исключительными суверенными правами на свои территориальные воды. Хотя делегация оратора признает важность этой темы, она считает, что к ней следует подходить с осторожностью.

30. Тема «Возмещение ущерба индивидам в случае грубых нарушений международного права прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права» подпадает под две отдельные категории международного права, каждая из которых имеет свои характеристики и требования. Существует прямая связь между этой темой и статьями об ответственности государств за международно-противоправные деяния, и до тех пор, пока по последним не будут достигнуты ясные результаты, достичь консенсуса будет непросто. Кроме того, практика государств по этой теме является недостаточной, что означает, что работу Комиссии над ней можно считать прогрессивным развитием. То же самое относится и к теме универсальной уголовной юрисдикции, которая нелегко поддается кодификации с учетом того, что практика государств носит ограниченный характер и весьма разнообразна. Поэтому включение Комиссией этих двух тем в свою текущую программу работы будет преждевременным.

31. **Г-н Тауфан** (Индонезия) говорит, что было трудно изучить доклад Комиссии с той тщательностью, которой он заслуживает, учитывая

ограниченный период времени между выпуском доклада и началом текущей сессии.

32. Что касается проектов статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, принятых во втором чтении, то его делегация придает особое значение проектам статей 6, 7, 13 и 14. Сотрудничество между государствами является ключевым фактором для искоренения безнаказанности, защиты прав жертв и отправления правосудия и должно быть закреплено в соглашении, которое должно охватывать, в частности, вопросы выдачи и взаимной правовой помощи. Что касается криминализации по национальному праву и установления национальной юрисдикции, то суды Индонезии по правам человека обладают юрисдикцией в отношении грубых нарушений прав человека, совершенных гражданами Индонезии, независимо от места совершения преступления, а 9 из 11 деяний, перечисленных в проекте статьи 2, были криминализированы в соответствии с индонезийским законодательством. Были также созданы структуры для защиты свидетелей и жертв преступлений против человечности и геноцида. Международное сообщество обязано положить конец безнаказанности и отказывать в убежище лицам, виновным в совершении преступлений против человечности. Тем не менее по-прежнему существуют расхождения во мнениях относительно сферы охвата и применения принципа универсальной юрисдикции, что отражается в широком спектре преступлений, определяемых как преступления против человечности, и их охвате в различных источниках.

33. Определение норм *jus cogens*, содержащееся в проектах выводов в отношении императивных норм общего международного права (*jus cogens*), принятых в первом чтении, соответствует статье 53 Венской конвенции 1969 года. Тем не менее делегация оратора хотела бы более детально изучить другие аспекты текста, в частности проекты выводов 4 и 6. Понятие нормы *jus cogens* уже давно обсуждается в стране оратора. В деле *Об оползне* 2003 года Верховный суд Индонезии постановил, что национальные судьи могут ссылаться на нормы международного права, если они рассматривают их в качестве норм *jus cogens*.

34. Делегация оратора считает очень важной тему «Повышение уровня моря с точки зрения международного права». Что касается темы «Временное применение договоров», то проект руководства по временному применению договоров может стать полезным инструментом для рассмотрения особых обстоятельств в этой связи при условии достижения соглашения о временном применении между

соответствующими государствами. Однако правительству его страны потребуется более подробно изучить проект руководства, особенно в свете недавнего решения Конституционного суда Индонезии относительно толкования Закона № 24 от 2000 года о международных договорах.

35. **Г-н Онья Гарсес** (Эквадор), касаясь проектов выводов в отношении императивных норм общего международного права (*jus cogens*), принятых в первом чтении, говорит, что его делегация приветствует заявление о том, что все три основных источника международного права, а именно обычай, договоры и общие принципы права, могут служить основой для императивных норм. Проекты выводов призваны прояснить, каким образом следует определять такие нормы и каковы их правовые последствия для договоров, норм обычного права, общих принципов права, односторонних актов государств и резолюций международных организаций. Они также призваны подтвердить, что такие нормы отражают и защищают основополагающие ценности международного сообщества, стоят в иерархическом отношении выше других норм международного права и являются универсально применимыми. Кроме того, проекты выводов призваны отметить тот факт, что императивные нормы порождают обязательства *erga omnes*, и подчеркнуть последствия императивных норм в отношении обстоятельств, исключающих противоправность согласно нормам об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

36. Что касается темы «Преступления против человечности», то делегация оратора поддерживает рекомендацию о том, чтобы конвенция была разработана Генеральной Ассамблеей или международной конференцией полномочных представителей на основе проектов статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, принятых во втором чтении. Такая конвенция заполнила бы пробел в международном правопорядке в отношении наиболее тяжких международных преступлений и облегчила бы сотрудничество между государствами и принятие соответствующих национальных законов.

37. Что касается темы «Общие принципы права», то делегация оратора поддерживает проект выводов, предложенный Специальным докладчиком в его первом докладе (A/CN.4/732). Рассмотрение Комиссией этой темы завершит ее работу, касающуюся трех основных источников международного права, а именно договоров, обычаев и общих принципов права. В своем докладе Специальный докладчик анализирует практику, связанную с общими

принципами права до принятия в 1920 году Статута Постоянной палаты международного правосудия, включение ссылки на общие принципы права в статью 38 указанного Статута и Статута Международного Суда и практику, связанную с общими принципами права после принятия обоих Статутов. Проведенный Специальным докладчиком анализ правовой природы и элементов общих принципов права, а также их происхождения либо в национальных правовых системах, либо в международно-правовой системе подкрепляется практикой государств, прецедентным правом и доктриной.

38. Наконец, делегация оратора приветствует включение в долгосрочную программу работы Комиссии темы «Повышение уровня моря с точки зрения международного права».

39. **Г-н Мабхонго** (Южная Африка) говорит, что преступления против человечности являются единственной категорией тяжких международных преступлений, которые в настоящее время не регулируются какой-либо международной конвенцией. Поэтому его делегация поддерживает принятие проектов статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, принятых во втором чтении. Сотрудничество между государствами и укрепление национального законодательства имеют решающее значение для предупреждения таких преступлений. Проекты статей представляют собой один из возможных механизмов содействия этим процессам. В них предусмотрено требование о том, чтобы государства криминализовали преступления против человечности, как это сделала Южная Африка в соответствии с Законом 2002 года об осуществлении Римского статута Международного уголовного суда. Этот закон также предусматривает осуществление универсальной юрисдикции в отношении преступлений против человечности южноафриканскими судами.

40. Переходя к проектам выводов в отношении императивных норм общего международного права (*jus cogens*), принятых в первом чтении, он говорит, что укрепление норм *jus cogens* имеет решающее значение для утверждения принципа верховенства права на международном уровне. Важно укрепить минимальные стандарты, в соответствии с которыми следует оценивать поведение государств. Работа Комиссии, несомненно, обеспечит большую определенность в этой области. Делегация оратора приветствует тот факт, что Комиссия постановила не принимать никаких проектов выводов до тех пор, пока весь свод не будет готов для рассмотрения. Такой подход помог обеспечить целостный свод проектов выводов.

41. В соответствии с принятым Комиссией сбалансированным подходом, который его делегация приветствует, существующие документы, такие как Венская конвенция 1969 года, послужили отправной точкой, однако в конечном счете Комиссия в своей работе руководствуется существующей практикой государств и прецедентным правом международных судов. Делегация оратора приветствует тот факт, что Комиссия не пыталась дать ответы на теоретические вопросы, а ограничилась задачей прогрессивного развития и кодификации. Что касается проекта вывода 1, то делегация оратора согласна с мнением Специального докладчика о том, что понятие региональных норм *jus cogens* не находит поддержки в практике государств. Возможно, было бы полезно включить это наблюдение в комментарий к проекту вывода. Что касается проекта вывода 2, то делегация оратора согласна с решением Комиссии опираться на определение норм *jus cogens*, содержащееся в статье 53 Венской конвенции 1969 года. Как указано в комментарии, хотя в Конвенции это определение оговорено условием «поскольку это касается настоящей Конвенции», теперь оно принимается в практике государств в качестве общего определения императивных норм общего международного права.

42. Особую важность имеет проект вывода 3 (Общий характер императивных норм общего международного права (*jus cogens*)). Делегация оратора приняла к сведению мнение меньшинства, о которых говорится в комментарии, о том, что характеристики, изложенные в проекте вывода, не подкрепляются практикой. С учетом обширного материала, содержащегося в комментарии, это мнение вызывает удивление; делегация оратора надеется, что Комиссия пересмотрит вопрос о включении ссылки на него во втором чтении. Не меньшее удивление вызывает мнение меньшинства о том, что связь между этими характеристиками и критериями для определения императивной нормы, изложенными в проекте вывода 4, является неясной. Напротив, из комментария совершенно ясно, что эти характеристики могут косвенно способствовать применению критериев.

43. Вторая часть проектов выводов не вызывает вопросов. Вместе с тем Комиссия могла бы занять более четкую позицию в отношении роли общих принципов права и международного договорного права в формировании императивных норм. Фраза «очень широкое большинство государств» в проекте вывода 7 является достаточно сбалансированной; делегация оратора не согласна с мнением меньшинства, согласно которому должно существовать требование о том, чтобы все государства или даже практически все государства принимали и признавали

императивный характер той или иной нормы. Такое требование было бы равнозначно наложению права вето на установление императивных норм.

44. Делегация оратора обеспокоена сохранением баланса в проекте вывода 9; как представляется, в нем исключается возможность того, что решения национальных судов могут также служить вспомогательным средством для определения императивных норм.

45. Что касается третьей части проектов выводов, то делегация оратора в целом согласна с подходом Комиссии к правовым последствиям императивных норм, включая решение сохранить формулировки Венской конвенции 1969 года, касающиеся последствий императивных норм для договоров. Вместе с тем она с пониманием относится к выраженному в пункте 2 комментария к проекту вывода 11 мнению о том, что в некоторых случаях делимость может быть оправданной, даже если на момент заключения соответствующего договора существовала коллизия с императивной нормой.

46. Что касается проекта вывода 16, то Комиссии следует прямо указать в тексте проекта вывода, что резолюции Совета Безопасности также подпадают под действие императивных норм, а не ограничиваться рассмотрением этого вопроса только в комментарии.

47. Что касается проекта вывода 19, то делегация оратора считает, что все нарушения императивных норм являются серьезными нарушениями. Поэтому она согласна с мнением меньшинства о том, что конкретные последствия нарушений императивных норм должны применяться ко всем нарушениям, и надеется, что слово «серьезные» будет исключено во втором чтении.

48. Нормы *jus cogens* — это тема, имеющая основополагающее значение. Делегация оратора настоятельно призывает все государства своевременно представить замечания по проектам выводов, с тем чтобы Комиссия смогла завершить второе чтение по этой теме в 2021 году.

49. **Г-жа Понсе** (Филиппины), выступая по теме «Преступления против человечности», говорит, что ее страна по-прежнему привержена делу борьбы с безнаказанностью за такие преступления и с этой целью приняла соответствующий закон, несмотря на то, что она вышла из Римского статута. Ее страна считает проекты статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, принятые Комиссией во втором чтении, важным вкладом в коллективные усилия международного

сообщества по предотвращению и пресечению преступлений в форме зверства. Хотя ее делегация понимает активное стремление некоторых делегаций и Комиссии незамедлительно начать переговоры по конвенции, основанной на проектах статей, она предостерегает от излишней поспешности, поскольку эти проекты статей требуют дальнейшего рассмотрения государствами. Делегация согласна с Соединенными Штатами в том, что проекты статей должны быть гибкими с точки зрения осуществления и учитывать разнообразие национальных систем и потребностей как государств-участников Римского статута, так и государств, не являющихся его участниками, а также не допускать чрезмерно широкого установления юрисдикции национальными и международными судами.

50. В связи с темой императивных норм общего международного права (*jus cogens*) оратор говорит, что ее делегация представит полную версию своих комментариев и замечаний к установленному на 2020 год предельному сроку и что ее комментарии на данном этапе носят предварительный характер. Что касается проектов выводов, принятых Комиссией в первом чтении, то пункт 2 проекта вывода 7, в котором говорится, что «для идентификации нормы как императивной нормы общего международного права (*jus cogens*) требуется ее принятие и признание очень широким большинством государств», как представляется, противоречит проекту вывода 2, в котором указано, что «императивная норма общего международного права (*jus cogens*) является нормой, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом» на основании формулировки статьи 53 Венской конвенции 1969 года. Ссылка на «очень широкое большинство государств» предполагает лишь количественный стандарт и не отражает тот факт, что принятие и признание должно иметь место в разных регионах, правовых системах и культурах, как поясняет Комиссия в комментариях к проекту вывода. Делегация оратора продолжит рассматривать этот вопрос. Кроме того, ее делегация продолжает обдумывать вопрос о ценности наличия неисчерпывающего перечня императивных норм, как указано в проекте вывода 23, особенно с учетом того, что Комиссия заявила в комментариях к проекту вывода, что попыток определить сферу охвата, содержание или применение указанных норм предпринято не было.

51. Переходя к теме «Временное применение договоров», оратор говорит, что, по мнению ее делегации, пересмотренные проекты типовых положений о временном применении договоров дополняют проект руководства по временному применению

договоров, содействуя государствам, которые намерены прибегнуть к временному применению договоров согласно статье 25 Венской конвенции 1969 года, и не поощряют временное применение. Ее делегация представит дополнительные комментарии по этому вопросу до начала второго чтения проекта руководства на семьдесят второй сессии Комиссии.

52. Хотя делегация оратора склонна поддержать включение темы «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море» в долгосрочную программу работы Комиссии, она считает, что выбранное направление должно согласовываться с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву и учитывать региональные механизмы и практику. Делегация приветствует включение темы «Повышение уровня моря с точки зрения международного права» в программу работы Комиссии и учреждение исследовательской группы открытого состава.

53. **Г-н Ньянид** (Камерун) говорит, что его делегация настоятельно призывает Комиссию и Комитет активизировать их взаимодействие в соответствии с резолюцией [73/265](#) Генеральной Ассамблеи в целях улучшения диалога с государствами, которые являются создателями и субъектами международного права. Государства-члены должны своевременно получать доклад Комиссии, с тем чтобы обеспечить его надлежащее изучение. В Комиссии следует также внедрить культуру подлинного многоязычия, с тем чтобы все государства-члены могли в полной мере участвовать в обсуждении сложных вопросов, рассматриваемых Комиссией, на своем языке.

54. Касаясь темы «Преступления против человечности», оратор говорит, что его делегация привержена борьбе с безнаказанностью и в этой связи придает большое значение предупреждению преступлений против человечности и наказанию за них. Тем не менее она просит разъяснить некоторые связанные с этой темой понятия во избежание квалификации таких преступлений произвольным образом. В этой связи его делегация считает, что для разработки надлежащего определения преступлений против человечности еще предстоит проделать большую работу. Например, она хотела бы, чтобы соблюдались принципы иммунитета и ответственности по защите при условии, что государство, в котором совершено преступление, намерено осуществлять судебное преследование лиц, виновных в совершении таких преступлений. Она также хотела бы видеть стремление к достижению консенсуса и учету истинных пожеланий государств при любых обстоятельствах, поскольку некоторые государства пользуются неопределенностью в данной области права для того, чтобы

избирательно использовать его для оправдания своего вмешательства во внутренние дела других государств.

55. Переходя к теме «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», оратор говорит, что ее следует внимательно изучить для обеспечения соответствия Венской конвенции. Его делегация еще не пришла к решению по вопросу о принципе включения неисчерпывающего перечня императивных норм в проекты выводов, предложенные Специальным докладчиком, и выражает обеспокоенность по поводу некоторых норм, включенных в предлагаемый перечень. Его делегация хотела бы, чтобы основное внимание уделялось практике государств и *opinio juris*, что является наилучшим способом определения готовности государств возвести некоторые нормы в ранг норм *jus cogens* со сферой охвата *erga omnes*. Следует отметить, что государства могут отказаться принимать норму *jus cogens*, например, не ратифицируя Венскую конвенцию 1969 года. Кроме того, многие государства — участники Конвенции высказали оговорки в отношении односторонней передачи споров, касающихся применения статей 53 и 64, на рассмотрение Международного Суда.

56. В этой связи делегация оратора предлагает, чтобы проекты выводов соответствовали принципу Вестфальской системы международного права, которое было создано государствами для государств. Было бы контрпродуктивно закреплять обязательный характер нормы международного права в проекте вывода. Нежелание Международного Суда ссылаться на нормы *jus cogens* отражает деликатный характер этих норм. Ни на одном этапе своей судебной практики он не использовал выражение «*jus cogens*», хотя он признал это понятие в виде термина «обязательства *erga omnes*», который означает «в отношении всех».

57. Поэтому его делегация поддерживает проект вывода 7 (Международное сообщество государств в целом) и, в частности, формулировку о том, что «для идентификации нормы как императивной нормы общего международного права (*jus cogens*) требуется ее принятие и признание очень широким большинством государств». С учетом принципа суверенного равенства государств обычное право основано на признании его как можно большим числом государств, независимо от их размера, влияния или благосостояния.

58. Делегация оратора приветствует включение в долгосрочную программу работы темы «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море». Она хотела бы, чтобы применялись

существующие договоры в этой области, такие как Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву и Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, и чтобы обеспечивались более тесная координация операций по борьбе с пиратством между затронутыми государствами и укрепление их потенциала. Делегация выражает надежду, что при рассмотрении этой темы Комиссия будет учитывать соответствующие изменения в законодательстве и практике, поддерживать существующую международно-правовую базу и поощрять международное сотрудничество и координацию в области криминализации пиратства и взаимной правовой помощи в связи с ним.

59. Делегация оратора высказывает оговорки относительно целесообразности включения темы «Возмещение ущерба индивидам в случае грубых нарушений международного права прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права» в долгосрочную программу работы, учитывая, что в настоящее время осуществляется ряд других аналогичных инициатив и что международное сообщество расходится во мнениях относительно того, подпадают ли такие нарушения под действие международного права прав человека или же международного гуманитарного права. Кроме того, Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, уже указывают государствам на пути решения этого вопроса, и их может быть достаточно для их потребностей. Основное внимание следует уделять осуществлению Принципов и руководящих положений, а не разработке новых правил.

60. **Г-н Дуарте** (Парагвай), касаясь проектов статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, принятых во втором чтении, отмечает, что среди преступлений, на которые обычно распространяется юрисдикция международных судов и трибуналов, геноцид и военные преступления уже являются предметом глобальных конвенций. Поэтому крайне важно, чтобы международное сообщество разработало имеющий обязательную юридическую силу документ о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них. Согласно Конституции Парагвая, предусматривается международная защита прав человека; запрещены пытки и жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды наказания и обращения; преступления геноцида, пыток,

насищенного исчезновения людей, похищения и убийства по политическим мотивам не имеют срока давности. Парагвай также принял закон об осуществлении Римского статута, в соответствии с которым преступления против человечности, геноцид и военные преступления признаются уголовно наказуемыми. Страна оратора вновь заявляет, что решительно поддерживает глобальную, имеющую обязательную юридическую силу конвенцию о преступлениях против человечности, которая станет крайне важным дополнительным элементом современной системы международного права, в особенности международного гуманитарного права, международного уголовного права и международного права прав человека. Она могла бы также помочь привлечь более широкое внимание к необходимости предупреждения таких преступлений и наказания за них и могла бы способствовать развитию межгосударственного сотрудничества в этой области.

61. Парагвай придает большое значение Семинару по международному праву как средству распространения, укрепления и развития международного права в правовых системах во всем мире. Среди его участников должны быть представлены все регионы мира.

62. **Г-жа Родригес** (Перу), касаясь проектов статей о предупреждении преступлений против человечности и наказания за них, принятых во втором чтении, говорит, что ее делегация поддерживает рекомендацию Комиссии о том, чтобы Генеральная Ассамблея или международная конференция полномочных представителей подготовили конвенцию на основе этих проектов статей. Перу также приветствует содержащееся в преамбуле проектов статей утверждение о том, что преступления против человечности угрожают миру, безопасности и благосостоянию во всем мире и что запрещение таких преступлений является императивной нормой общего международного права (*jus cogens*). Поскольку преступления против человечности относятся к числу наиболее серьезных преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества в целом, необходимо положить конец безнаказанности лиц, совершающих такие преступления, и тем самым способствовать их предупреждению. Ее делегация приветствует тот факт, что Комиссия приняла во внимание определение преступлений против человечности, содержащееся в статье 7 Римского статута. Однако с учетом того, что проекты статей являются основой будущей конвенции о таких преступлениях, определение понятия «насищенное исчезновение людей», содержащееся в пункте 2 i) проекта статьи 2, носит чрезмерно ограничительный характер и должно быть

согласовано с определением, содержащимся в Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

63. Переходя к проектам выводов в отношении императивных норм общего международного права (*jus cogens*), принятым в первом чтении, оратор говорит, что в связи с проектом вывода 3 ее делегация согласна с тем, что императивные нормы общего международного права отражают и защищают основополагающие ценности международного сообщества, стоят в иерархическом отношении выше других норм международного права и являются универсально применимыми. Весьма уместно, что в проекты выводов не было включено понятие региональных норм *jus cogens*, поскольку норма *jus cogens* является универсальной. Как указано в пункте 2 проекта вывода 7, императивные нормы общего международного права принимаются и признаются международным сообществом государств в целом — иными словами, очень широким большинством государств — без необходимости их принятия и признания всеми государствами. Поэтому понятие *jus cogens* вполне совместимо с существованием норм, которые имеют особый статус или особое значение для региона или группы государств. Соответственно норма *jus cogens* может возникнуть на основе процесса, начавшегося в конкретном регионе мира.

64. В связи с темой «Временное применение договоров» Перу поддерживает предложение о включении свода проектов типовых положений в качестве приложения в проект руководства по временному применению договоров. Оно также приветствует включение в программу работы Комиссии темы «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», поскольку повышение уровня моря является глобальной проблемой и представляет собой особую угрозу для выживания малых островных развивающихся государств. Перу согласно с подтемами, предложенными для рассмотрения исследовательской группой по этой теме, а именно: вопросы, касающиеся морского права, государственности и защиты лиц, затрагиваемых повышением уровня моря. Кроме того, Перу приветствует включение в долгосрочную программу работы Комиссии двух новых тем, актуальных в настоящее время. В заключение оратор хотела бы подчеркнуть, что ее страна полностью поддерживает Библиотеку аудиовизуальных материалов Организации Объединенных Наций по международному праву, которая способствует распространению знаний по важным вопросам международного права и воплощает принцип многоязычия, обеспечивая легкий доступ к материалам на

испанском и других официальных языках Организации Объединенных Наций.

65. **Монсеньор Хансен** (наблюдатель от Святого Престола) говорит, что непрекращающееся политическое, религиозное и этническое насилие во всем мире вызывает серьезную обеспокоенность. Преступления против человечности должны быть осуждены и остаться только в учебниках по истории.

66. В соответствии с принципом *aut dedere aut judicare* государства обязаны осуществлять судебное преследование за преступления против человечности в пределах своих границ и сотрудничать друг с другом и с соответствующими межправительственными организациями, для чего может потребоваться выдача преступников, а также оказывать помощь жертвам таких преступлений. В этой связи Святой Престол поддерживает рекомендацию Комиссии о разработке Генеральной Ассамблеей или международной конференцией полномочных представителей конвенции на основе проектов статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, принятых во втором чтении. Его делегация особенно приветствует проект статьи 5 (Невыдворение), согласно которому люди не должны быть возвращены в те места, где они могут стать жертвами преступлений против человечности. Необходимо принимать беженцев и мигрантов, спасающихся от преследования, оказывать им защиту и помощь и способствовать их интеграции в общество.

67. Предлагаемая новая конвенция должна быть сосредоточена на кодификации существующего обычного права и поощрении международного сотрудничества. Изменение согласованного определения преступлений против человечности до того, как в полной мере разовьются практика государств и *opinio juris*, не будет способствовать достижению широкого консенсуса. В этой связи вызывает сожаление тот факт, что Комиссия решила не включать в проекты статей определение термина «гендерный», содержащееся в пункте 3 статьи 7 Римского статута и являющееся неотъемлемой частью определения преступлений против человечности, содержащегося в Статуте. Кроме того, источники, упомянутые в пунктах 41 и 42 комментария к проекту статьи 2, не представляют собой практику государств и не служат доказательством признания государствами в качестве правовой нормы (*opinio juris*).

68. Согласно будущей конвенции, все люди, в особенности те, кто может стать жертвой преступлений против человечности, должны иметь возможность добиваться справедливости и быть услышанными на международном уровне. Угрозу преступлений

против человечности можно устранить путем расширения международного сотрудничества в области предупреждения, поддержки усилий по восстановлению и спасению и привлечению виновных к ответственности. Будущая конвенция должна также предусматривать оказание помощи государствам со слабыми судебными системами и системами обеспечения безопасности в деле защиты расовых, этнических или религиозных меньшинств, проживающих в пределах их границ, и в развитии потенциала для обеспечения судебной и внесудебной защиты потерпевших и предоставления им средств правовой защиты. В этой связи решающее значение имеют эффективные национальные институты. В дополнение к принятию новых правовых документов международное сообщество должно укрепить механизмы превентивной дипломатии и системы раннего предупреждения, с тем чтобы положить конец преступлениям против человечности.

69. **Г-н Арагон Кардиель** (наблюдатель от Постоянной палаты третейского суда), касаясь темы «Общие принципы права» и проектов выводов, предложенных Специальным докладчиком в его первом докладе ([A/CN.4/732](#)), говорит, что общие принципы права применялись в ряде арбитражных разбирательств, которые рассматривались судами под эгидой Постоянной палаты третейского суда. Таким образом, практика этих судов могла бы помочь Комиссии в планируемой ею работе по определению происхождения, идентификации и функций этих принципов. В ряде ранних дел суды, действовавшие под эгидой Постоянной палаты, установили, что общие принципы права проистекают, в частности, из внутреннего права различных государств и исторических источников, таких как римское право, что позволяет предположить, что такие принципы являются общими для различных правовых традиций и зачастую прошли испытание временем. В деле *О судах Маската* 1905 года суд явным образом определил точные источники общих принципов права, сославшись на «принципы международного права» как вытекающие из договоров, международно признанных законов и международной практики. Подобным образом, в ходе арбитражного разбирательства по спору об Абее между правительством Судана и Народно-освободительным движением/армией Судана в 2008 году суд принял решение, с учетом ограниченности авторитетных источников по вопросу о том, что конкретно представляет собой «превышение полномочий» в праве, опираться на принципы контроля, применимые в международном публичном праве и национальных правовых системах в той мере, в какой практика последних является общепринятой, и которые, по его мнению, могут быть релевантными в

качестве «общих принципов права и практики». Таким образом, указывая на то, что общие принципы права имеют двойное национальное и международное происхождение, судебная практика Постоянной палаты поддерживает проект вывода 3.

70. Что касается идентификации общих принципов права, включая требование о признании, изложенное в пункте 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда, то оратор отмечает, что суды, действующие по линии Постоянной палаты третейского суда, установили, что принцип неосновательного обогащения, принцип утраты права возражать, ссылаясь на неправильное представление о фактах у противной стороны, процессуальный эстоппель, злоупотребление правами и принцип *uti possidetis juris*, среди прочих, отвечают этому требованию. С другой стороны, суды по спорам между инвесторами и государствами, такие как арбитражное разбирательство по делу *ЮКОСа*, отвергли существование принципа «чистых рук» на том основании, что этот принцип не соответствует уровню признания и консенсуса, который традиционно требуется для квалификации в качестве общего принципа права. Соответственно в будущих докладах Специальный докладчик, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, требуется ли конкретно доказать признание определенных общих принципов права для их применения, и если да, то какие материалы могут служить доказательством признания.

71. Что касается функций общих принципов права, то в ходе разбирательств, проводившихся по линии Постоянной палаты, несколько судов применяли общие принципы международного права в тех случаях, когда договоры или обычное международное право не предлагали норму, лежавшую в основе судебного решения. Соответствующие примеры включают применение принципа «действуйте на свой страх и риск» в ходе арбитражного разбирательства по делу *О проекте «Кишенганга» в водах реки Инд* между Индией и Пакистаном и ссылку на презумпцию о том, что государства действуют в соответствии со своими правовыми обязательствами, в арбитражном разбирательстве между Республикой Хорватия и Республикой Словения. Суды также рассматривали вопрос о том, вытекают ли из общих принципов права конкретные обязательства государств, такие как обязательство выплачивать компенсационные проценты в случае просрочки выплаты долга. Наконец, суды часто применяли общие принципы, имеющие непосредственное отношение к урегулированию споров и процедурным вопросам, такие как принципы бремени доказывания, оценки доказательств и присуждения процентов или издержек.

Оратор говорит, что более подробные замечания по упомянутым арбитражным разбирательствам содержатся в письменном варианте его заявления, размещенном на портале PaperSmart.

72. **Г-н Полакевич** (наблюдатель от Совета Европы) говорит, что его делегация поддерживает рекомендацию Комиссии о подготовке конвенции на основе проектов статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, принятых во втором чтении. Как отметил Специальный докладчик в своих докладах, Совет Европы был одним из первых органов, принявших меры по предупреждению безнаказанности за преступления против человечности в рамках Европейской конвенции 1974 года о неприменимости срока давности к преступлениям против человечности и военным преступлениям, которая направлена на обеспечение того, чтобы сроки давности не препятствовали наказанию и судебному преследованию за преступления против человечности и наиболее серьезные нарушения законов и обычаев войны. Оценивая актуальность этой Конвенции в 2016 году, Комитет юридических консультантов Совета по вопросам публичного международного права пришел к выводу о том, что Конвенция может служить доказательством международного обычая, о чем свидетельствует значительное число решений Европейского суда по правам человека, в которых прямо или косвенно упоминается Конвенция.

73. Что касается проекта статьи 4, то судебная практика Европейского суда по правам человека включает ряд ссылок на обязательство предупреждения. Например, в комментарии к проекту статьи отмечается, что Суд постановил, что в соответствии со статьей 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод государства-участники обязаны предупреждать пытки и другие формы жестокого обращения. Кроме того, в комментарии к проекту статьи 5 упоминаются многочисленные примеры судебной практики Суда в отношении невыездворения. Совет Европы придает большое значение национальному законодательству, направленному на то, чтобы положить конец безнаказанности за преступления против человечности. Поэтому он особенно приветствует проект статьи 6 (Криминализация по национальному праву) и проект статьи 7 (Установление национальной юрисдикции).

74. Что касается проекта статьи 12 (Жертвы, свидетели и другие лица), то защита жертв и предоставление им помощи и возмещения являются ключевыми элементами успешного реагирования основанной на принципе верховенства права системы уголовного правосудия на наиболее тяжкие

преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества. В своде правовых норм Совета центральное место в системе правосудия занимают жертвы и свидетели таких преступлений. Например, согласно Европейской конвенции о компенсации потерпевшим от преступлений с применением насилия государства-участники обязаны предоставлять компенсацию жертвам умышленных преступлений с применением насилия, приведших к телесным повреждениям или смерти. Комитет министров Совета также вынес соответствующие рекомендации государствам-членам. Кроме того, ряд конвенций, заключенных в рамках Совета Европы, содержат обязательные положения, касающиеся оказания помощи и предоставления компенсации жертвам наиболее тяжких преступлений, таких как терроризм, торговля людьми и насилие в отношении женщин и девочек. Кроме того, в решении 2014 года Европейский суд по правам человека постановил, что родственники жертв военных преступлений имеют право на расследование обстоятельств смерти их близких, а также на судебное преследование виновных. Комитет министров также принял пересмотренные руководящие принципы защиты жертв террористических актов, в которых изложены меры, которые должны быть приняты государствами-членами для обеспечения основных прав жертв, включая создание общих правовых рамок для оказания им помощи, оказание помощи в ходе судебного разбирательства и меры по обеспечению социального признания жертв и их вовлечению в борьбу с терроризмом.

75. Совет Европы обладает обширным опытом в области международного сотрудничества в уголовно-правовых вопросах, в частности в вопросах выдачи и взаимной правовой помощи, как это предусмотрено соответственно в проектах статей 13 и 14. Такое сотрудничество имеет крайне важное значение для повышения эффективности и действенности наказания и судебного преследования за преступления против человечности. Свод правовых норм Совета в области выдачи и взаимной правовой помощи начал формироваться в 1957 году и включает восемь конвенций и протоколов. Как и проект статьи 13, Дополнительный протокол к Европейской конвенции о выдаче предусматривает исключение некоторых преступлений против человечности и военных преступлений из сферы охвата политических преступлений. Кроме того, все государства — члены Совета и три государства, не являющиеся его членами, ратифицировали Европейскую конвенцию о взаимной правовой помощи по уголовным делам и два дополнительных протокола к ней, которые доказали свою эффективность в содействии сотрудничеству

судебных органов далеко за пределами Европы, или присоединились к ней. Государствам, не являющимся членами, которые еще не сделали этого, настоятельно предлагается присоединиться к этим договорам; с информацией о процедуре присоединения можно ознакомиться на веб-сайте Бюро договоров Совета Европы.

76. **Г-н Мерфи** (Специальный докладчик по теме «Преступления против человечности») говорит, что участие в работе правительств с самого начала укрепило окончательный вариант проектов статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них. Комиссия рассмотрела ряд вызывающих беспокойство вопросов по проектам статей, поднятых в Шестом комитете и в письменных замечаниях правительств, международных организаций и других субъектов, однако остаются дополнительные вопросы, которые, как он надеется, могут быть решены в ходе изучения правительствами возможности и способов достижения прогресса в ходе переговоров по конвенции. Он будет готов предоставлять государствам-членам разъяснения относительно работы Комиссии по теме преступлений против человечности по истечении срока его полномочий.

77. Председатель предложил Комитету рассмотреть главу VI (Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами), главу VIII (Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции) и главу X (Повышение уровня моря с точки зрения международного права) доклада Комиссии международного права о работе ее семьдесят первой сессии ([A/74/10](#)).

78. **Г-н Прасад** (Фиджи), выступая от имени малых островных развивающихся государств Тихого океана, а именно Вануату, Кирибати, Микронезии (Федеративные Штаты), Науру, Палау, Папуа — Новой Гвинеи, Самоа, Соломоновых Островов, Тонги, Тувалу, и его собственной страны, Фиджи, и обращаясь к теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», говорит, что изменение климата не знает границ и создает многоаспектные риски. По прогнозам Межправительственной группы экспертов по изменению климата, к 2100 году среднемировой уровень моря может повыситься почти на один метр, причем некоторые регионы мира, вероятно, столкнутся с проблемой повышения уровня моря раньше и в большей степени, чем другие. Повышение уровня моря представляет особую угрозу для низколежащих малых островных государств и атоллов Тихоокеанского региона, которые в результате интрузии соленых вод и береговой эрозии имеют ограниченный доступ к источникам

пресной воды и ограниченные запасы продовольствия. Это негативно влияет на их благосостояние, источники средств к существованию, инфраструктуру, экономику и безопасность. В этой связи оратор призывает к более широкому признанию взаимосвязи между безопасностью и изменением климата.

79. Малые островные развивающиеся государства Тихого океана приветствуют решение Комиссии включить эту тему в ее текущую программу работы и учредить исследовательскую группу открытого состава, которая в первый год своей работы сосредоточит внимание на вопросах, касающихся морского права. Обсуждение этой темы позволит государствам-членам рассмотреть важные правовые вопросы, такие как регулирование прав на морские пространства, делимитация морских зон и право прибрежных государств на расширение границ континентального шельфа. В своей работе по этим вопросам Комиссия должна руководствоваться Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву. Оратор призывает государства-члены признать необходимость сохранения морских зон и вытекающих из них прав после делимитации таких зон в соответствии с Конвенцией.

80. **Г-н Лалониу** (Тувалу), выступая от имени членов Форума тихоокеанских островов, имеющих постоянные представительства при Организации Объединенных Наций, говорит, что Форум приветствует решение Комиссии включить тему «Повышение уровня моря с точки зрения международного права» в текущую программу работы и учредить исследовательскую группу открытого состава по этой теме. Повышение уровня моря имеет крайне важное значение для Тихоокеанского региона, в частности для низлежащих малых островных государств и атоллов. Регион уже сталкивается с негативными последствиями повышения уровня моря, включая ухудшение состояния морской и прибрежной среды и все более разрушительные штормовые нагоны и стихийные бедствия, которые создают угрозу для источников средств к существованию, здравоохранения, культуры, благосостояния и инфраструктуры.

81. Изменения в области международного права, происходящие в связи с повышением уровня моря, должны учитывать интересы тех, кого эта проблема касается в первую очередь, включая малые островные развивающиеся государства, которые несут наименьшую ответственность за повышение уровня моря. В этой связи на совещании в Тувалу в августе 2019 года лидеры членов Форума взяли на себя обязательство осуществлять коллективные усилия, в том числе направленные на развитие международного права, в целях обеспечения того, чтобы после

установления границ морских зон того или иного члена Форума в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву эти морские зоны не могли быть оспорены или сокращены в результате повышения уровня моря и изменения климата. Поэтому его делегация призывает государства-члены признать необходимость сохранения морских зон и вытекающих из них прав после делимитации таких зон в соответствии с Конвенцией. Это будет служить гарантией устойчивого развития народов, общин и культур членов Форума в условиях повышения уровня моря.

82. **Г-н Селанн** (Норвегия), выступая от имени стран Северной Европы (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции) и обращаясь к теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», говорит, что растет признание неразрывной связи, существующей в условиях конфликтов между гуманитарными и экологическими проблемами. В проектах принципов, принятых в первом чтении, Комиссия рассмотрела многие актуальные вопросы, включая обозначение районов, имеющих большое экологическое и культурное значение, в качестве охраняемых зон, защиту окружающей среды на территориях проживания коренных народов, предотвращение и смягчение последствий ухудшения состояния окружающей среды в районах, где находятся перемещенные в результате вооруженных конфликтов лица, и экологические обязательства оккупирующей державы. Страны Северной Европы также приветствуют включение положений о корпоративной должной осмотрительности и корпоративной ответственности, а также важные проекты принципов, касающиеся постконфликтных мер, в частности сотрудничества и обмена информацией и предоставления доступа к ней.

83. Страны Северной Европы приветствуют широкий подход Комиссии к подготовке проектов принципов, учитывающий важность охраны окружающей среды не только в ходе вооруженных конфликтов, но и на протяжении всего цикла конфликта и рассматривающий не только право вооруженных конфликтов, но и другие применимые области международного права. Страны Северной Европы высоко оценивают тот факт, что проекты принципов охватывают как международные, так и немеждународные вооруженные конфликты, поскольку оба вида конфликтов могут иметь серьезные экологические последствия, и приветствуют анализ ответственности негосударственных субъектов в связи с защитой окружающей среды. Они также высоко оценивают то, что в проекте принципа 12 подтверждается применимость клаузулы Мартенса к вопросу охраны окружающей

среды. В проектах принципов содержатся положения, имеющие различную нормативную ценность, начиная с юридически обязательных норм и заканчивая рекомендациями, призванными содействовать прогрессивному развитию международного права. Следует выразить признательность Комиссии за ее транспарентный и дальновидный подход, в соответствии с которым формулировка каждого принципа отражает его нормативную ценность, а в комментариях уточняется, опирается ли тот или иной принцип на существующее международное право или же он является *de lege ferenda*. Проекты принципов дополняют важную работу Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде, включая соответствующие резолюции Ассамблеи Организации Объединенных Наций по окружающей среде, и работу Международного комитета Красного Креста. Страны Северной Европы намерены представить более подробные письменные замечания по проектам принципов и призывают другие страны последовать их примеру.

84. Что касается темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», то страны Северной Европы приветствуют тот факт, что проекты статей по этой теме согласуются с Римским статутом, и напоминают, что недопустимость ссылки на должностное положение применительно к индивидуальной ответственности за наиболее тяжкие международные преступления в международных судах является частью обычного международного права. В ходе обсуждений в Комиссии вновь рассматривался проект статьи 7, который Комиссия приняла в предварительном порядке, в частности связь между процессуальными аспектами данной темы и исключениями из иммунитета, перечисленными в данном проекте статьи. Страны Северной Европы поддерживают проект статьи и считают, что процессуальные гарантии и меры защиты, предложенные Специальным докладчиком в ее седьмом докладе (A/CN.4/729), могут устранить некоторую озабоченность, выраженную в отношении проекта статьи, обеспечив учет всех соответствующих аспектов дел, в которых фигурируют ссылки на иммунитет. Страны Северной Европы полностью согласны с мнением Специального докладчика о том, что процессуальные механизмы, связанные с иммунитетом, должны обеспечивать определенность как для государства суда, так и для государства должностного лица и сокращать включение политических соображений и возможность злоупотребления процессуальными правами в политических целях. Они также согласны с тем, что процессуальные меры защиты должны быть направлены на защиту интересов как государства суда, так и государства

должностного лица и на укрепление доверия между ними. В этой связи важное значение имеют проекты норм, касающиеся обмена информацией, и гибкий механизм консультаций. Страны Северной Европы также приветствуют признание права государственного должностного лица на пользование всеми гарантиями справедливого обращения. В своей будущей работе по этой теме Комиссии следует учитывать значительные различия между национальными правовыми системами в том, что касается роли судебных органов и органов исполнительной власти и прокуратуры, с тем чтобы обеспечить практическую осуществимость проектов статей в различных обстоятельствах.

85. Касаясь темы «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», оратор говорит, что страны Северной Европы глубоко обеспокоены угрозой повышения уровня моря в результате изменения климата, которое серьезно затрагивает прибрежные районы и низколежащие прибрежные страны. Темпы повышения уровня моря растут; малые островные государства могут полностью или частично исчезнуть или стать непригодными для проживания людей. Низколежащие районы, затопленные не полностью, будут уязвимы для разрушительной эрозии, наводнений и экстремальных погодных условий, а засоление почв затронет сельскохозяйственные угодья и приведет к загрязнению источников пресной воды. В малых островных развивающихся государствах проживает 65 миллионов человек, которые относятся к числу тех, кто несет наименьшую ответственность за изменение климата, но кто, вероятно, в наибольшей степени пострадает от его негативных последствий.

86. Повышение уровня моря породило ряд вопросов, имеющих отношение к международному праву. Изменение береговых линий влияет на расположение морских границ, потенциально изменяя национальные границы и создавая для уязвимых государств опасность утраты сухопутной территории. Люди могут также быть вынуждены покинуть свои дома в поисках помощи и защиты за границей. Комиссия располагает всеми возможностями для обсуждения этих вопросов. Учитывая неотложный характер проблемы повышения уровня моря, страны Северной Европы приветствуют решение перенести эту тему в текущую программу работы и учредить исследовательскую группу открытого состава по этому вопросу. Они также поддерживают выбор подтем для рассмотрения исследовательской группой в течение следующих двух лет. Страны Северной Европы постараются привести соответствующие

примеры из практики государств и предоставить другую информацию по данной теме.

87. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву обеспечивает международные правовые рамки для любой деятельности на море. Она представляет собой единый свод правил, обеспечивающий предсказуемость и стабильность. Поэтому защита и укрепление системы Конвенции является одной из приоритетных задач для стран Северной Европы. В своем подходе к рассмотрению данной темы они будут руководствоваться этими соображениями.

88. Исторически океан не занимал видного места в международных дискуссиях по проблеме изменения климата. Для реагирования на повышение уровня моря потребуются как практические, так и правовые решения. Поэтому рассмотрение правовых последствий повышения уровня моря должно дополнять, а не отодвигать на второй план политическую решимость бороться с изменением климата. Влияние изменения климата на безопасность является крайне актуальным вопросом и будет одним из приоритетных вопросов для Норвегии, если она будет избрана непостоянным членом Совета Безопасности в 2020 году.

89. **Г-н Цзя Гуйдэ** (Китай), касаясь проектов принципов о защите окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, принятых в первом чтении, говорит, что отсутствие в проектах принципов различия между международными и немеждународными вооруженными конфликтами вызывает озабоченность. Например, в отношении проекта принципа 19, составленного по образцу Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на окружающую среду, Комиссия в комментарии признает, что соответствующие положения этой Конвенции и упомянутые в ней обязательства по обычному международному праву применимы только к международным вооруженным конфликтам. Никаких дополнительных разъяснений относительно того, могут ли эти нормы применяться к немеждународным вооруженным конфликтам, не представлено. Между этими двумя типами конфликтов существуют значительные различия с точки зрения их характера, участвующих сторон, масштабов причиненного ущерба и применимых норм международного гуманитарного права. Поэтому Комиссии следует в полной мере учитывать такие различия и анализировать практику государств в отношении обоих типов конфликтов.

90. Обращаясь к проектам статей об иммунитете должностных лиц государства от иностранной

уголовной юрисдикции, оратор отмечает, что спустя два года после того, как Комиссия приняла проект статьи 7 в предварительном порядке путем заносимого в отчет о заседании голосования, исключения из иммунитета *ratione materiae*, изложенные в проекте статьи, остаются наиболее спорным аспектом данной темы; свои возражения высказали многие делегации. Кроме того, несколько членов Комиссии по-прежнему имеют оговорки в отношении проекта статьи и просили пересмотреть его. Комиссии следует обратить внимание на эти мнения.

91. Что касается проектов статей, предложенных Специальным докладчиком в ее седьмом докладе ([A/CN.4/729](#)), то процессуальные гарантии помогают обеспечить неприкосновенность иммунитета должностных лиц государства, предотвращая возбуждение против них недобросовестных или политически мотивированных разбирательств и защищая тем самым их достоинство, содействуя беспрепятственному выполнению ими своих функций и поддержанию стабильных отношений между государствами. При рассмотрении институциональных рамок и конкретного содержания таких гарантий Комиссии следует принимать во внимание замечания и предложения по их укреплению, включая необходимость соблюдения в полной мере государством суда предпочтительности юрисдикции государства должностного лица; установление четкого порога для возбуждения уголовного производства в отношении должностных лиц иностранных государств; полноценную коммуникацию между государством суда и государством должностного лица с тем, чтобы последнее располагало всей информацией о разбирательстве и имело возможность заявить о своей озабоченности; и разработку конкретных положений о гарантиях для снятия озабоченности, связанной с проектом статьи 7. Вместе с тем следует отметить, что даже хорошо продуманные процессуальные гарантии не могут компенсировать недостатки материально-правовой нормы, содержащейся в проекте статьи 7, которую необходимо переформулировать, с тем чтобы лучше отразить общую практику государств и *opinio juris*.

92. Переходя к теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», оратор говорит, что повышение уровня моря затрагивает жизненные интересы прибрежных государств и является новым явлением, которое выходит за рамки нынешней сферы охвата морского права и требует изучения в связи со многими другими областями международного права в свете новой практики государств. Поэтому его делегация призывает Комиссию проанализировать широкий спектр примеров практики

государств, а также связанные с этим правовые вопросы, с тем чтобы получить объективный и сбалансированный результат. Поскольку изменение климата является основной причиной повышения уровня моря, Китай готов работать с другими странами в целях содействия всестороннему осуществлению Парижского соглашения и сотрудничать с соседними прибрежными государствами в поиске эффективных мер реагирования на изменение климата.

93. В отношении темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств» оратор говорит, что соответствующая практика государств является недостаточной, а немногочисленные имеющиеся примеры такой практики отражают сложные и разнообразные политические и исторические факторы. Многие примеры, приведенные Специальным докладчиком в его третьем докладе (A/CN.4/731), относятся к конкретному контексту и характеризуются подписанием специальных соглашений, которые вряд ли свидетельствуют о существовании универсальной практики или *opinio juris* государств и которые с трудом поддаются кодификации. Недостаточность соответствующей практики государств также привела к чрезмерному использованию научной литературы. Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли ей продолжать работу по этой теме, и если да, то следует ли стремиться к достижению результатов в альтернативной форме, например в виде проектов руководящих принципов или аналитического доклада.

94. Переходя к теме «Общие принципы права», оратор говорит, что, учитывая значение этих принципов как источника международного права, исследование, использующее в качестве отправной точки пункт 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда и содержащее осторожный, тщательный анализ соответствующей практики государств и судебной практики международных судебных органов, будет способствовать разъяснению характера и происхождения общих принципов права, критериев их идентификации и их взаимосвязи с другими источниками международного права, что позволит прояснить их функции и улучшить международную правовую систему в целом.

95. Что касается проектов выводов, предложенных Специальным докладчиком в его первом докладе (A/CN.4/732), то идентификация общих принципов права должна отвечать четко определенным, строгим и объективным критериям. Быть строгим и тщательным и опираться на практику государств должен в особенности анализ для определения того, отвечает ли тот или иной принцип условию признания цивилизованными государствами, как это предусмотрено

в пункте 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда. Кроме того, принципы внутреннего законодательства, признанные небольшим числом государств, государствами из конкретных регионов или отдельными правовыми системами, не должны рассматриваться в качестве общих принципов права.

96. Кроме того, общие принципы права обычно понимаются как универсально применимые нормы, которые вытекают из национальных правовых систем и служат для компенсации недостаточности норм международного права. В отдельных исключительных случаях общие принципы права могут также вытекать из самого международного права. Учитывая сходство между общими принципами права и обычным международным правом, в особенности тот факт, что соответствующая практика в обоих случаях должна быть универсальной по своему характеру, критерии для идентификации общих принципов права должны быть по крайней мере такими же строгими, как и критерии для идентификации норм обычного международного права.

97. Г-н Тихи (Австрия), касаясь проектов принципов о защите окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, принятых Комиссией в первом чтении, говорит, что проект принципа 9 (Ответственность государств) предусматривает, что ущерб окружающей среде для целей возмещения включает «ущерб окружающей среде самой по себе». Большую ясность обеспечило бы сохранение формулировки пункта 3 проекта принципа 13 *quater*, предложенного Специальным докладчиком в ее втором докладе (A/CN.4/728), а именно, что ущерб окружающей среде для целей возмещения ущерба включает ущерб экосистемным функциям, независимо от того, обращались ли поврежденные товары и услуги на рынке или находились ли они в экономическом пользовании.

98. Делегация оратора хотела бы получить подтверждение того, что проекты принципов 10 (Корпоративная должная осмотрительность) и 11 (Корпоративная ответственность) применимы к частным военным и охранным компаниям. В проектах принципов следует также четко указать, что международное право окружающей среды продолжает применяться во время вооруженных конфликтов. Кроме того, делегация оратора приветствует заявление о том, что проекты принципов 20 [19], 21 [20] и 22 [21] применяются ко всем формам оккупации по смыслу международного гуманитарного права, включая оккупацию, которая не встречает вооруженного сопротивления, в соответствии со статьей 2 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны (четвертая Женевская конвенция). Более

подробные замечания, отражающие позицию его делегации по данной теме, содержатся в письменном варианте его заявления, размещенном на портале PaperSmart.

99. Что касается темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», то вызывает сожаление тот факт, что Комиссия не смогла более подробно обсудить проекты статей, предложенные Специальным докладчиком в ее седьмом докладе (A/CN.4/729). Очевидно, что в качестве средства обеспечения гарантий Специальный докладчик намеревалась предложить нормы для определения того, какие национальные органы должны обладать компетенцией рассматривать вопросы, связанные с иммунитетом. Поскольку определение таких органов подпадает под сферу действия национального законодательства, соответствующие правила не следует включать в проекты статей. Что касается проекта статьи 8, то иммунитет должен рассматриваться всеми компетентными органами как можно раньше, до вынесения обвинительного заключения, причем не только в контексте судебного разбирательства, но и в контексте административных мер и производства государства суда. Это, однако, не исключает возможности проведения расследований, необходимых для проверки личности и статуса лица, ссылающегося на иммунитет.

100. Что касается проекта статьи 9, то судебные органы являются не единственными органами, которые определяют наличие иммунитета. Например, в тех ситуациях, когда ссылка на иммунитет является ответом на принудительные меры, органы исполнительной власти обычно обращаются за консультацией в Министерство иностранных дел государства суда. Согласно австрийскому законодательству, в случае наличия сомнений относительно того, пользуется ли то или иное лицо иммунитетом, судебные органы должны запросить мнение Министерства юстиции, которое консультируется по этому вопросу с Министерством иностранных дел. Аналогичным образом, в отношении проектов статей 10 и 11 Специальный докладчик отметила, что орган, обладающий компетенцией ссылаться на иммунитет или отказываться от него, должен входить в судебную систему государства должностного лица. Однако во многих правовых системах такие вопросы находятся в ведении исполнительной ветви власти, поэтому зачастую именно Министерство иностранных дел обладает компетенцией в этом отношении. В пункте 2 проекта статьи 10 создается впечатление, что существует обязанность ссылаться на иммунитет, в то время как согласно пункту 1 этого проекта статьи ссылка на иммунитет осуществляется по

усмотрению государства должностного лица. В свете обсуждения проекта статьи 11 было бы полезно предусмотреть возможность того, чтобы государство суда могло просить государство должностного лица, пользующегося иммунитетом *ratione materiae*, отказаться от этого иммунитета, если должностное лицо обвиняется в совершении тяжкого преступления, отличного от указанных в проекте статьи 7. В случае, если должностное лицо пользуется иммунитетом *ratione personae*, такая возможность должна быть предусмотрена в отношении любого тяжкого преступления, включая преступления, указанные в проекте статьи 7. Что касается различных видов коммуникации между соответствующими государствами, рассмотренных в проектах статей 11, 12 и 13, то Комиссии следует принять во внимание тот факт, что надлежащим каналом для направления таких сообщений являются дипломатические каналы.

101. В ходе обсуждений в Комиссии была упомянута очень важная связь между процессуальными аспектами этой темы и исключениями из иммунитета, предусмотренными в проекте статьи 7. Не подвергая сомнению эти исключения как таковые, делегация оратора считает, что возможный подход может состоять в передаче любого спора, касающегося их применения и толкования, на рассмотрение Международного Суда. Такая процедура, несомненно, укрепит судебный контроль за применением таких исключений и предотвратит возможные злоупотребления.

102. В проекте статьи 14 (Передача судопроизводства государству должностного лица) следует предусмотреть предоставление государству суда гарантий того, что в государстве должностного лица будет проведено подлинное уголовное разбирательство. Кроме того, следует обязать государство суда сотрудничать с властями государства должностного лица после передачи судопроизводства, с тем чтобы обеспечить наличие у них необходимых доказательств.

103. Что касается будущей работы по этой теме, то проекты статей следует использовать в качестве основы для конвенции, поскольку это предотвратит дальнейшее обсуждение вопроса о характере *de lege lata* или *de lege ferenda* некоторых положений и заложит основу для обязательного режима урегулирования споров.

104. Переходя к теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», оратор говорит, что, хотя повышение уровня моря лишь косвенно затрагивает не имеющие выхода к морю страны, такие как Австрия, его последствия

ощущаются во всем мире. Рассмотрение Комиссией правовых сложностей, обусловленных повышением уровня моря, является своевременным. Австрия приветствует работу, уже проделанную Комиссией, и с нетерпением ожидает первых результатов работы исследовательской группы. Положения Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву должны оставаться незатронутыми.

Заседание закрывается в 18 ч 00 мин.